

Нурлан Махамбетов

Кассия

Нурлан Махамбетов

Кассия

<https://litres.ru/74075226>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня обычная казашка, выросшая без отца и прошедшая свой нелёгкий путь через дружбу, первую любовь и разочарование. Не смотря на предательство, сумела сохранить веру в настоящего мужчину и нашла свое женское счастье. За всё приходится платить, какой ценой досталось ей это - вы узнаете в этой повести.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Нурлан Махамбетов

Кассия

Глава

Нурлан Махамбетов

К а с с и я

1.

Самолет авиакомпании SCAT рейса Алматы-Астана, коснувшись земли, мягко подпрыгнул и покатился по взлётно-посадочной полосе аэродрома. Часы показывали девять пятнадцать, как и время прибытия в билете. Астана встретила ясной, солнечной погодой. За иллюминатором поросил мелкий снежок, кое-где подхватываемый ветром и стелющийся позёмкой...

Загудели колонки репродуктора, щёлкнул тумблер и раздался голос стюардессы, информирующий об окончании полёта и местной температуре воздуха. Минус семь градусов Цельсия с солнышком - просто шикарно для начала декабря в столице. Кассия наконец-то расслабилась. Всё время полёта её навязчиво преследовал обычный, человеческий страх. Дочь степей, Кассия Мукашева - заместитель главного бухгалтера крупного научно-производственного объединения, была «заземлённым» человеком. Её сердце билось спокой-

нее, когда ноги чувствовали земную твердь, а глаза видели привычное.

Деловая, принципиальная и решительная - так бы охарактеризовали её коллеги и знакомые. Ну, а со стороны окружающие видели невысокую, стройную девушку, не выглядящую на свои 29 лет. Каштановые, волнистые волосы, правильный овал лица, изящная шея и большие, карие глаза с длинными ресницами. Густые брови вразлёт обрамляли чистый, высокий лоб, а тонкие крылья прямого, аккуратного носа и чувственные губы придавали ей тот неуловимый восточный шарм. Спокойный взгляд сквозь солидную оправу очков, а в уверенной походке и прямой спине угадывалась спортивная подготовка или военная выправка. «Генерал в юбке» - смеялись в детстве родные...

2.

Отец Кассии - Марат Шарипович был кадровым офицером. Окончив высшее командное училище, был направлен в небольшой военный городок N-ск. Отличник боевой и политической подготовки, спортсмен, весельчак и балагур Марат Мукашев, после окончания учёбы приехал домой и женился. Свою избранницу - Зульфию он знал с детства, она училась с ним в одном классе и к тому же жила по соседству. Их многолетняя дружба со временем переросла в настоящее чувство. К тому времени она закончила медицинский институт и собиралась работать в поликлинике. Сыграв скромную свадьбу, молодожёны отправились в путешествие по просто-

рам огромной Родины. Медовый месяц стремительно пролетел и оставил массу приятных впечатлений, эмоций и кучу фотографий. Подаренный друзьями фотоаппарат «Зенит Е» с символикой Олимпиады 1980 года очень даже пригодился. Всё хорошее быстро заканчивается, и вот уже новоиспеченная семья прибыла в войсковую часть. Получив ключи от служебной квартиры, лейтенант Мукашев с красавицей женой стали обустраивать семейную жизнь. В то время советское государство заботилось практически обо всём и, соответственно, инфраструктура в военных городках была развита. Магазины, детский сад, домовая кухня, школа, библиотека с домом культуры - всё для будущих строителей коммунизма. Жалованье у офицеров было приличное, к тому же

выплачивались надбавки за особые условия прохождения службы и выслугу лет. Летом во время отпуска ездили домой к родителям в Алма-Ату, а на обратном заезжали к друзьям. Это было счастливое время весёлых посиделок до утра с танцами, песнями под гитару, когда сама молодость кружит голову, а горячие сердца вспыхивают и горят тем особым жаром любви и дружбы, остающимся навсегда в душе каждого.

Вскоре в семье Мукашевых родилась девочка, Кассия – такое редкое имя дала ей мать Зульфийи – Майра-аже. Малышка походила на бабушку лебединой шеей, светлой кожей, волнистыми волосами, длинными пальцами и прямой аристократической спиной. «Порода» - смеялись родные, с удивлением отмечая упрямый характер ребенка. Кася росла

шустрой, сообразительной и очень любознательной. Родители относились к ней как к взрослой, считались с её мнением, прививая самостоятельно мыслить, всегда говорить правду и отстаивать свою точку зрения. Марат был заядлым игроком в шахматы. В летние дни за столиком во дворе, в тени огромного клёна, он азартно «рубился» со всеми любителями. Кассия - папин хвостик, в такие моменты всегда была рядом и

преданно выносила шахматные часы и доску. Во время игры она «болела» за отца и при его выигрыше – искренне радовалась и гордилась. Эти шахматные баталии по выходным собирали многих - кто желал поучаствовать, а кто просто поглазеть. Марат не курил, пил в меру, был кандидат в мастера спорта по самбо, знал множество анекдотов, стихов, пословиц и песен. Приятный тембр голоса, умение играть на гитаре делали его желанным гостем дружеских посиделок. Марат Шарипович всегда находил время и для своих любимых девочек - зимой катались на коньках и лыжах, летом походы, пикники и сбор ягод.

Детство самое счастливое время, когда весь мир и окружающие тебя любят, улыбаются и дарят подарки. Ночью, проснувшись от кошмарного сна и убедившись, что твои любимые рядом, спокойно спят, опять погружаешься в состояние полной защищённости и покоя. Таким и был мир малышки Кассии, которую все любили и лелеяли.

Но однажды он в одночасье рухнул и всё изменилось. Этот

период жизни ей запомнился навсегда. В один из летних дней старший лейтенант Марат Мукашев погиб на полигоне, закрыв собой гранату, выскользнувшую из рук молодого солдата. Словно ледяная сосулька, упав с небес, врезалась в грудь Кассии и вырвала кусок сердца, погасив солнечный лучик детства.

Чёрно-белые фотографии памяти иногда сами собой прокручиваются в голове как кадры диафильма. Огромный холл гарнизонного клуба, почётный караул, гроб с венками, в котором лежит дорогой и любимый отец. Бледное, восковое лицо, заострённый профиль и толпа людей вокруг. Всё это кажется одним из новогодних розыгрышей, которые так любил устраивать папа. Сейчас он встанет, засмеётся, схватит её, подбросит под потолок и всё станет по-прежнему. Но папа не вставал, после церемонии прощания его отвезли куда-то за город, а потом от него остались лишь небольшой холмик с оградкой, надгробие с красной звездой и табличка...

Только недавно Кассия стала понимать, как тяжело было все эти годы её маме. Зульфия свято чтит память о муже и даже не пыталась устроить свою личную жизнь. Когда ей советовали выйти замуж, она всегда отвечала: «Таких, как мой Марат, нет больше на этом свете, а других мне и даром не надо». По ночам, прижав к себе дочку, она плакала, но днём всегда ходила с улыбкой и никогда не показывала слабость. Всю свою материнскую любовь и нежность она отдавала до-

чери. «Кассия, ты дочь офицера, - повторяла она, - носи это звание с честью. Папа всё видит!».

3.

Перелёт её утомил, а всё из-за того, что ночью она толком не спала – переживала. Кассия стояла в толпе пассажиров, мечтая отдохнуть и выспаться. Наконец аэродромный автобус остановился, и пассажиры суетливо устремились к стеклянным дверям аэропорта. Кассия не спеша последовала вслед за всеми, спустилась по эскалатору и вышла на автобусную остановку. Новенький МАН с горящими фарами уже дожидался утренних пассажиров. Сев в автобус, проезжая левобережье города она с удивлением рассматривала новые, современные здания и небоскрёбы. «Сколько новых зданий построили за эти три года, пока меня здесь не было» - подумала Кассия. Убаюкиваемая мягкими покачиваниями, сидя в теплом салоне, в удобном кресле она закрыла глаза. Проплывшая беспокойная ночь дала о себе знать, и Кассия задремала. Память опять заиграла своими картинками...

После трагедии Зульфия уехала с дочкой к своим родителям в Алма-Ату. Они жили в светлом, просторном доме, расположенном недалеко от нового микрорайона, с большим садом и верандой, овитой плющом. Дедушка и бабушка души не чаяли во внучке, балуя её и тем самым вызывая неодобрение со стороны мамы. Зульфия вышла на работу в поликлинику, неподалеку от дома. Кася пошла в школу, быстро сдружилась с ребятами, а дав отпор одному наг-

лomu мальчику, завоевала авторитет. Училась хорошо, всё ей давалась легко, по настоянию старших записалась на гимнастику и в музыкалку.

Алма-Ата – город яблок, красивых гор и прекрасного климата. В дедушкином доме с наступлением тепла начинался настоящий рай. Его предвестники - яблони в белых сарафанах начинали эстафету прихода весны, передавая её остальной флоре и фауне. Одни за другими цветы поднимали свои прекрасные бутоны, начиная источать сладкий аромат. Появлялись пчёлы, иногда даже залетал, всегда пугая Касю, огромный, полосатый шмель. Птицы своими виртуозными руладами затевали «айтыс», сладкоголосо соревнуясь в пении и воспевая красавицу весну.

Домочадцы, все до единого, любили пить чай в летней кухне. Выносили и разводили большой самовар. Самовар был особенный – старинный, с выбитыми на пузе медалями и надписями. Он гудел, дым выходил из трубы белым облаком и нехотя растворялся в кроне деревьев. Ажека собирала ягоды, варила вкусное варенье и пить чай с ним на свежем воздухе было одно удовольствие. Ночью можно было спать под открытым небом, глядеть на луну на фоне мигающего калейдоскопа звёзд...

Школьные годы незаметно пролетели, оставив воспоминания об одноклассниках и учителях. Средняя школа номер 2 имени 50-летия Октября считалась одной из сильных в городе. Она была с физическим уклоном и учителя этого пред-

мета – выпускники Московских ВУЗов, расширенно и интересно вели свои уроки. Надо отметить, что весь преподавательский состав этой школы был укомплектован лучшими работниками образования. Один из педагогов, который все годы учёбы нравился Кассие была классный руководитель Клара Львовна Асипенко. Она вела любимый предмет - английский язык. Как настоящий учитель, Клара Львовна была мудрой, юморной и всегда спокойной. Кроме того, она же являлась завучем по внеклассной работе. Высокая, стройная брюнетка с хорошей фигурой Клара Львовна была любимым учителем многих ребят. Смело защищала учеников от излишне придирчивых учителей, справедливо наказывала если надо виновных и со всеми умела найти общий язык. Кася хорошо рисовала, быстро научилась писать тушью, что для её возраста было очень даже неплохо. В советское время в учебных заведениях важным аспектом воспитания молодёжи являлась пропаганда социализма. Всевозможные конкурсы - песни и пляски, на лучший агитационный материал, марш строя и песни были всегда актуальны. А под лозунгами: «Дети планеты за мир», «Руки прочь от Пелтиера», «Свободу Анджеле Дэвис», «Мы за Луиса Корвалана» все пионеры и комсомольцы были обязаны провести мероприятие, дружно спеть песню, ну, и конечно, выпустить стенгазету. Клара Львовна не понаслышке знала о способностях Каси, они уже пересекались на летних каникулах в пришкольном лагере. Поэтому, когда возникала необходи-

мость в оформлении наглядной агитации завуч по внеклассной работе приходила за помощью к юной художнице. Кассия освобождалась от уроков, ей предоставляли отдельный кабинет и еще пару - тройку помощниц, на её усмотрение. Многие ребята тогда просились ей в помощники, лишь бы уйти с уроков ...

4.

После окончания школы возник вопрос – куда дальше идти учиться. «Сто дорог – одна твоя» - такую надпись на четвёртом этаже школы написала в своё время по заданию руководства Кассия. А теперь вот и сама стоит на перепутье и вспоминает, как же было хорошо и спокойно в школе. «Может в медицинский пойти? Буду как мама» - предложила она домашним. Но на семейном совете решили, что она пойдёт по стопам бабушки и будет поступать в Казахскую государственную академию управления – бывший институт народного хозяйства.

- Твоя золотая медаль пригодится, мне даже не надо будет идти к ректору, - Еrsaин-ата подошёл, приобнял и ласково погладил любимую внучку...

Студенческие годы всегда самые весёлые и запоминающиеся. Это время становления личности, самовоспитания, первых побед и открытий. Тысячи молодых людей из разных регионов Казахстана ежегодно приезжают поступать, чтобы грызть гранит науки в стенах «альма матер». Кто-то успешно встраивается в новые условия, а кого-то отчисляют за

неуспеваемость и лень. В этих взлётах и падениях и проявляется характер молодого человека. Студенчество наполнено весёлыми историями из жизни студентов и преподавателей, не будем углубляться и заострять на них внимание. Столы кабинетов - отдельная тема, надписи на них можно смело отнести к разряду устного народного творчества, а сами столы к предметам настольной живописи. Посетив лекционный зал и ознакомившись с этим искусством, любой защитит диссертацию по философии, станет коучем по отношениям, и узнает всё о самых красивых девушках университета.

Неподалеку от академии расположились ВДНХ и Ботанический сад. После занятий Кассия любила пройтись по любимым местам, не спеша вглядываясь в лица прохожих. Она играла в Шерлока Холмса – старалась по физиономии и одежде человека определить его род деятельности, семейное положение и место рождения. Кто-то из классиков сказал, что глаза - зеркало души. Так вот у проходящих людей они были разные. Цвет и разрез глаз не интересовали Кассию, как художник она радовалась, видя умные, добрые глаза и светлые, красивые лица. В такой момент она непроизвольно улыбалась и смущённо отводила взор, будто её поймали за чем-то неприличным. Встречались такие же как она «наблюдатели», изредка «мастера» - очень проницательные люди, которые кинув взгляд мгновенно прочтут твои мысли. Находить прекрасное в окружающем мире, умение видеть всю прелесть и неповторимость каждой живой материи дано не

каждому. Но именно таким свойством и обладала Кассия. У неё сформировался, или может уже был с рождения, свой взгляд на мир и даже в простом, ничем непримечательном, обыденном она видела своё...

Её отличные оценки и лидерские качества не оставили равнодушным руководство факультета - Кассию выбрали старостой группы. Для энергичной, активной студентки Мукашевой, привыкшей всегда руководить и быть первой, это было делом привычным и не отнимало много времени...

5.

Как назвать молодых людей, окончивших академию – академиками? Она поступала в Казахскую государственную академию управления, а закончила Казахский экономический университет имени Тураара Рыскулова. Так, что теперь можно было смело заявлять, что за её плечами и академия и университет.

Да... всё осталось позади - курсы, семестры, сессии, зачёты, экзамены, семинары и коллоквиумы. Кажется, вчера только пели: «Гаудеамус игитур ювенес дум сумус...» и взволнованно стояли на посвящении в студенты. А теперь уже сами выпускники - без пяти минут молодые специалисты. Ещё одна ступень пройдена. Кассия, глядя на радостные лица одноклассников, защитивших диплом, не сильно-то и разделяла охватившую их эйфорию. Ну, и что, зачем так радоваться? Это же простая смена декораций, ничего грандиозного не произошло. Совсем скоро начнутся серые будни

- поиск работы, резюме, собеседования. Ей это не грозило, Ерсайн-ата позаботился о любимой внучке, позвонил знакомым. В одной национальной компании скоро освобождалось место в бухгалтерии - уходила в декрет помощница главного бухгалтера. Поэтому Кассия была спокойна - всё идёт по плану, как и должно было быть. «Кесарю кесарево – слесарю слесарево», как любил приговаривать дедушка.

После вручения диплома Кассия с группой отправились отмечать событие в ресторан. Рано повзрослевшая, она себя ощущала матерью - гусыней с выводком только, что оперившихся гусят, которых предстояло последний раз выгулять и распрощаться. Рядом веселились выпускники другого университета, судя по их витиеватым тостам, филологи или журналисты. Один из них вышел на сцену, взял в руки гитару:

- Внимание, ребята. От души поздравляю всех с окончанием университета, желаю найти достойную работу, а тем, кто решил продолжить обучение, новых степеней и регалий. В любом случае не забывайте друг друга, вспоминайте наших преподавателей и храните всё лучшее, что мы взяли от них. С вашего позволения хочу спеть песню о дружбе.

... Дом зазвенит, зазвенит, зазвенит голосами вдруг

И улетит, улетит, улетит горький дым разлук

И оградит, оградит, оградит нас надёжно от зимних выюг

Наш тесный круг...

Это была любимая песня отца Кассии. И голос поющего чем – то напоминал папин. На миг перед глазами возникла

картинка из детства - новогодний стол, ёлка, апельсины, подарки. Откуда-то потянуло запахом хвои попеременно с папиным одеколоном. Как наваждение - перед глазами предстали лица родителей, коллег отца, дядя Витя сидит подпевает, тётя Света его супруга обняв мужа качает головой. Сами собой вдруг вспомнились имена двадцатилетней давности...

Песня закончилась, певец – высокий, худощавый парень под бурные аплодисменты зала направился к своему столу. У Кассии тесным обручем сдавило в груди и к горлу подкатил какой-то ком, готовый вот - вот вырваться вместе со слезами. Она бы сейчас всё отдала только за то, чтобы хоть на миг увидеть папу, превратиться в маленькую девочку, сесть ему на колени и почувствовать тепло родной, широкой ладони. В порыве чувств она вскочила и направилась на выход. Проходя мимо столика, где сидел тот парень, сквозь пелену набегающих слёз, взглянула на него в тайной надежде увидеть знакомые черты. Но сходства не было, парень был симпатичен совершенно другой красотой. На улице поймав такси, Кассия поехала домой, настроение радоваться и гулять пропало...

6.

Ученье свет, а не ученье – чуть свет и на работу. Шёл уже третий месяц трудовой деятельности Кассии. Коллектив ей нравился, в основном молодые ребята и с ними было весело и легко. Уходящая в декрет помощница бухгалтера ввела

Кассию в курс дела, рассказала о корпоративных нюансах. Просторный кабинет, уютное рабочее место, новенький компьютер, красивая мебель и запах кофе по утрам – поднимали энтузиазм и создавали рабочую атмосферу. Вспомнилось как она впервые попала сюда. Придя на собеседование, она немного нервничала. Увидела на двери кабинете шефа табличку с надписью «директор Нуров Болат Советханович». Чтобы как-то успокоиться вспомнила детскую игру – стала составлять слова из букв слова «директор». Задача – найти, придумать семь слов, если найду – всё будет хорошо, загадала она. Почему именно семь? Наверное, потому, что семёрка была её любимое число. Уставилась на табличку, сосредоточилась. Так... рот, тор, крот, кит, тик... пять слов уже есть. Оставалось найти ещё два слова. Надо придумать пока меня не вызвали. Думай, Кассия – мысленно приказала она себе. О, ректор и... диктор. Ура! Я победила! Значит всё будет хорошо! Она расслабилась и улыбнулась.

Секретарь - немолодая, эффектная дама с живыми глазами, улыбнулась: «Болат Советханович сегодня в отличном настроении – он победил». Пояснив, что утро шефа всегда начинается с чашечки чая и игры в шахматы. Кассия поблагодарила её, а уже в кабинете увидев доброе лицо и приятную улыбку директора, успокоилась. Высокий, седовласый, подтянутый, он ей понравился своим негромким, спокойным голосом. Переговорив, Болат Советханович пожелал новой сотруднице успехов, в конце добавив: «Я всегда уважал

и уважаю твоего дедушку Ерсайна. Про таких говорят соль земли - человек большой души и высокой культуры. Передай ему привет от меня!».

Кассия поблагодарила, попрощалась и придя домой несколько раз пересказала родным как тепло её встретили на новом месте.

На работу она летела как на крыльях, хотелось проявить себя, отблагодарить за оказанное доверие, доказать коллегам, что взяли её не зря. Такого душевного подъёма Кассия не испытывала давно.

Заместитель директора был полной противоположностью своего шефа. Невысокий, худой, лысый, с козлиной бородкой, в очках он постоянно заходил и подолгу сидел в кабинете главного бухгалтера Карлыгаш Адильбековны. Дородная, крупная женщина, она всегда была в хорошем настроении и громко смеялась своим грудным голосом. Её раскатистый смех, казалось рассыпался по всему этажу здания. Заместителя директора звали Канат Асхатович. Когда в кабинете главбуха было занято, он садился в кресло напротив Кассии, спускал очки на кончик красноватого носа и пристально глядел на неё своими маслянистыми глазками. При этом с его худого, скуластого лица не сходила кривая улыбка. Всем своим видом он показывал, что якобы знает про неё нечто тайное и нехорошее. Пустыми разговорами и глупыми шутками пытаясь произвести впечатление на девушку, Канат Асхатович любил поглаживать массивный золотой перстень

на своей руке. Кассия терпеть не могла этого «козлобородого», как она его окрестила про себя.

Утро понедельника началось как обычно. После короткого совещания все сотрудники разбрелись по кабинетам, выполнять полученные ЦУ. Кассия собралась попить кофе, как в кабинет постучали, зашёл молодой парень:

- Здравствуйте, я договаривался о встрече с Канатом Асхатовичем. Не подскажете как мне его найти? Сказали, что он в бухгалтерии.

Кассие показался знакомым этот голос. Она внимательно посмотрела на вошедшего. Это был тот певец - гитарист заставивший её расчувствоваться на выпускном вечере. Интересно, каким ветром сюда его занесло и зачем ему зам. директора?

- Доброе утро. Не знаю, не видела. Он мне не отчитывается.

- У вас лицо такое знакомое, мы нигде раньше не встречались?

- Нет. Вы, наверное, меня с кем-то путаете. А вы, собственно, откуда? С какой организации и как сюда прошли? Пропуск выписывали?

- Конечно, вот он. Меня Ерлан Назаров зовут, я журналист газеты «Новая эра», слышали, наверное? У меня встреча с Канатом Асхатовичем на 10.30 назначена.

- Хорошо. Можете подождать его в приёмной. Если он здесь появится, я ему сообщу, что вы его дожидаетесь.

- Спасибо большое. И всё-таки я вас где-то видел. Ладно, не буду отвлекать, всего доброго.

7.

Кассия торопилась домой. То есть уже не к дедушке с бабушкой, а в их с мамой, недавно купленную в ипотеку квартиру. На третьем этаже девятиэтажного дома, в престижном районе, две большие светлые комнаты, просторная кухня и лоджия. И самое главное недалеко от работы – всего пятнадцать минут пешком. Её трудовая деятельность начала давать свои плоды - банк рассмотрев их с мамой документы, одобрил заявку на кредит. Эти дни были самые счастливые. В выходные они ездили по магазинам - выбирали мебель, бытовую технику, люстры и прочую утварь для благоустройства их нового жилья. Сегодня должны были привезти спальный гарнитур с мягкой мебелью, стол со стульями, импортную стенку, телевизор и даже ковёр, поэтому Кассия неслась на всех парах.

Поздно вечером пришла и Зульфия, всплеснув руками не узнала квартиру. Светлый гарнитур в спальне, в зале диван – трансформер, легко превращающийся в огромное двуспальное место, радовали глаз и создали атмосферу уюта и комфорта. Хрустальные, чешские люстры переливаясь множеством гранённых капель ярко освещали всю красоту. Кованные гардины, шторы, ажурный тюль, мягкий импортный ковёр. В углу зала спокойно влез стол со стульями, а новехонький огромный телевизор в центре красивого гарниту-

ра показывал какое-то шоу. Зульфия подошла обняла дочку и поцеловала:

- Доча, мне не верится, что это наша квартира. Мы точно не во сне? Ты такая молодец у меня, всё стильно и со вкусом.

- Мама, я же папина дочь. Жаль, что его нет рядом с нами, вот бы он сейчас обрадовался. Мне иногда так не хватает его. Мам, ты, что, не плачь, всё хорошо же. Прекрати, а то я тоже начну. Мама ... знаешь, что ... мне кажется... аташка с ажекой обиделись на то, что мы от них отдельно ушли жить.

- Да нет, всё нормально, они же сказали «кутты болсын, коримдык, байгазы беремиз» - с них подарок на новоселье. А нам пора свой «шанырак» поднимать. Кстати, к ним скоро приедет мамина племянница Асемгуль - тёти Рабиги дочь, она как раз поступила в университет. Так, что скучать им не придётся.

Тут зазвонил телефон. Кассия взяла трубку:

- Алло, вечер добрый. А Кассию можно? – раздалось в трубке.

- Добрый, а кто её спрашивает?

- Тётя Зульфия, это Мира. Что-то плохо слышно, а где Кася, я её сто лет не видела. Она в городе?

- Мирка!!! О, Господи, ты что ли? Да я это!

Через полчаса они уже сидели в уютном кафе неподалеку от дома. Третий чайник ароматного чая заканчивался, а они всё никак не могли наговориться. Точнее, не могла выговориться Мира, Кассия спокойно слушала все приключе-

ния своей лучшей подружки и одноклассницы.

8.

С появлением Миры жизнь Кассии стала интересней. Конечно, и без неё было всего достаточно, просто Мира вносила некое оживление. Жизнерадостной непосредственностью, громким голосом и всплесками эмоций она взрывала общество ярким, весёлым фейерверком. Любые, даже незначительные события из своей жизни Мира умела раскрашивать в яркие тона и подавать эпизодами мексиканских сериалов.

Мира была очень романтической натурой, часто влюблялась, тут же ссорилась, разрывала отношения с парнями. Высокая, чуть полноватая, добрая, честная, немного наивная она была младшей в семье. Отец её - главный прокурор города, души не чаял в дочери и двери почти всех заведений были для неё распахнуты. Она любила посещать светские вечеринки и всевозможные мероприятия, лично знала многих из богемы и мечтала выйти замуж за какого-нибудь артиста или певца. Все новости из жизни небожителей рассказывала с мельчайшими подробностями, будто самолично присутствовала при их разговорах или они периодически докладывали ей. Частенько она звонила на работу Кассии, хотя та не раз просила её не занимать служебный телефон. Вот и сейчас звонила она:

- Алло, Кася? Привет, дорогая. Удобно говорить? Слушай, у меня есть два билета на выставку молодых художников. Давай сходим, прогуляемся. Я тебя умоляю, дела подо-

ждут, ничего страшного не случится. Ну вот и славно, да, всё правильно в субботу. Жди меня к десяти часам, я подъеду. На папиной, с водителем. Всё, пока, до встречи.

9.

В субботу с утра зарядил дождик. Мелкой сечкой то ускоряясь, то замедляя ритм, он всюду тарабанил свой незамысловатый мотив. Крыши, окна домов, асфальт и листья деревьев по-своему разносили эту мелодию приближающейся осени. Озоновые пары воздуха наполняли тело свежестью и волнительной тихой грустью. Кассия вышла на пять минут раньше и стояла возле подъезда, дожидаясь подругу.

Чёрная блестящая машина, моргнув фарами, мягко притормозила и Кассия, запрыгнув на заднее сиденье, через минуту уже слушала все новости из мира Миры.

Выставка как выставка, что в ней удивительного? Натюрморты, пейзажи, цветы, портреты да абстракция какая-то. Группы студентов со скучающими лицами, гости города с фотоаппаратами и просто посетители. Внимание Кассии привлекла девушка, странно разглядывающая картины. Она не просто смотрела на них со стороны, а подходила вплотную и даже трогала некоторые из них руками. Мира, увидев недоумённый взгляд подруги, пояснила, что скорее всего девушка сама художница и что таким образом некоторые из них более детально разглядывают картины. В Москве ей приходилось общаться с многими интересными людьми, в том числе и с представителями этой братии или точнее гильдии. Одна

из работ под названием «Амазонка» впечатлила Кассию. Она словно увидела себя в образе воинственной защитницы Родины. Степь, тёмное небо, на заднем плане изображена битва, а по центру застыла вздыбленная лошадь с всадницей. Может это Томирис – предводительница саков и массагетов, а может просто одна из её помощниц. Автор так выразительно передал всю мощь, энергию и храбрость воительницы, что сердце замирало от величия. Раскосые, выразительные глаза амазонки грозно сверкали на её смуглом лице, упрямо сжатый рот, энергичный разворот шеи и гордо вскинутая рука с саблей. Казалось, она сейчас что-то дико, гортанно крикнет и умчится в бой. Кровь предков, а может некая древняя память на генном уровне пробуждала клетки организма, заставляя их вибрировать. Чудился запах полыни и конского пота, а в ушах далёким эхом топот копыт, какофония безжалостной сечи с лязгом мечей, выкриками боевых кличей и стонами раненных. Развитое воображение Кассии мигом оживляло полотно, подключая все клетки головного мозга.

Кассия так бы и стояла, не отрывая глаз от великолепия картины, но Мира уже тащила её куда-то: «Смотри, вон та девушка и есть автор. Пошли послушаем, она как раз даёт интервью!».

Невысокая, худенькая девушка. Интеллигентное лицо, глубоко посаженные глаза, короткая стрижка. Она увлечённо рассказывала о своём творчестве, об её учителях и о современном искусстве. Лицо стоявшего рядом с ней журна-

листа показалось знакомым, а когда он задал вопрос, Кассия узнала по голосу того самого певца из ресторана. Опять он здесь, что за чертовщина? Краем уха она услышала, как профессионально грамотно задаются им вопросы. Оператор, снимавший интервью, медленно скользил объективом камеры по лицам окружающих, иногда фокусируя его на картинах. Наконец интервьюер стал заканчивать беседу с художницей, пожелав ей напоследок вдохновения и творческих успехов. Повернувшись, он увидел Кассию и широко улыбнувшись, произнёс: «О, и вы здесь? Приветствую, очень рад видеть таких милых девушек». Он перевёл взгляд на Миру, продолжая обворожительно улыбаться, та откликнулась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.